

зультате нового этапа реформирования «жесткой конструкции» национальной системы юридического образования. Только такая конструкция позволит обеспечить устойчивость и эффективность этой системы на десятилетия вперед.

Скоробогатов Андрей Валерьевич,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Скоробогатова Анна Ильдаровна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогической психологии и педагогики Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Юридическое образование в аксиологическом контексте

Правовая реальность России носит транзитивный характер, что проявляется во всех сферах жизни общества, которые в той или иной мере связаны с правом. Особенно это касается юридического образования. С одной стороны, на его развитие как организационно, так и содержательно влияет логика реформирования образовательной системы. С другой стороны, содержание юридического образования детерминировано господствующей теорией правопонимания, которая определяет интенцию и характер правотворчества и правореализации.

Юридическое образование мы рассматриваем в коммуникативно-конструктивистском контексте. С одной стороны, это — институализированный процесс трансляции правовой информации, целью которого является конструирование специалиста в сфере правовой коммуникации. С другой стороны, это — процесс восприятия, анализа, интерпретации и переработки адресатом транслируемой адресантом информации с учетом его индивидуального и социального правового опыта. При этом правовую информацию мы рассматриваем в широком смысле как систему знаний о правовых нормах и ценностях, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование и поступательное развитие правовой реальности, а также системы умений и навыков, необходимых для целенаправленного воплощения в жизнь знаний и ценностей, опосредованного национальной аксиологической парадигмой.

Юридическое образование является одной из социокультурных ценностей¹. По большому счету юридическое образование — это процесс, в котором органически соединены обучение, учение и воспитание, в ходе которого формируется не только юрист-профессионал, но и юрист-личность². Это позволяет говорить о том, что в процессе юридического образования осуществляется не только профессиональная, но и общегражданская идентификация индивида³.

Однако в отличие от других ценностей юридическое образование выполняет роль аксиологической матрицы, поскольку имеет возможность непосредственно оказывать воздействие на ценностное содержание правовой реальности. Юрист в ценностном отношении призван не только проводить в жизнь установки закона и власти, но и взаимодействуя с гражданами непосредственно участвовать в поддержании правопорядка, соответствующего ценностным ориентациям не только первых, но и последних.

Юридическое образование производно от социокультурного контекста и является выразителем и воплощением нарративов определенного пространственно-временного континуума. Формирование юридического образования в России было связано с европеизацией «долгого» восемнадцатого века и явилось результатом рецепции опыта европейских средневековых юридических школ. Это опосредовало акцент целеполагания, прежде всего, на формирование правоприменителя,

¹ Manzo M. A. La influencia de la educación jurídica en la formación valorativa de los abogados // Academia. Revista sobre enseñanza del Derecho. 2008. No. 11. Pp. 149–165.

² Krieger L.S. Human Nature as a New Guiding Philosophy for Legal Education and the Profession // Washburn Law Journal. 2008. Vol. 47. Pp. 247–312.

³ Виноградова Е. В., Данилевская И. Л., Патюлин Г. С. Юридические наука и образование как элементы российской конституционно-правовой идентичности // Образование и право. 2022. № 6. С. 100–108.

рассматривающего право исключительно в инструментальном контексте. Ориентация юридического образования на конструирование государственных служащих в целом соответствовала и этатистскому архетипу российского правосознания. Лишь реформы Александра II несколько сместили акценты, впервые обозначив ценностную необходимость юриста как специалиста в сфере удовлетворения интересов гражданина. Однако революционные события начала XX века и приход к власти большевиков вновь вернули юридическое образование в этатистское русло.

С советского времени в нашей стране утвердилась нормативистская (юридико-позитивистская, этатистская) парадигма правовой системы и соответствующий ей инструментальный подход в юридическом образовании, который в целом сохраняется и в настоящее время. Несмотря на артикуляцию перехода к компетентностной парадигме в связи с введением в действие федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, отказа от примата нормативности и инструментальности в юридическом образовании не произошло. Прежде чем перейти к анализу сущности аксиологического подхода в юридическом образовании, которое соответствует постклассической научной рациональности, постепенно завоевывающей позиции в отечественной гуманитаристике и юридической науке в том числе, рассмотрим сущность права с позиций позитивистского мировоззрения и особенности трансляции информации об этом в юридическом образовании.

Позитивистское мировоззрение определяет право как упорядоченное и уникальное целое, состоящее из рациональных, общих и абстрактных норм, вытекающих из принудительной и нормативной монополии государства. Следовательно, закон в целом воспринимается как порядок, то есть новая сущность, отличная от каждой из составляющих его норм¹.

С этой точки зрения правовая система основана на трех приписываемых ей фундаментальных характеристиках: единстве, согласованности и полноте. Первое из них — единство — приводит нас непосредственно к формальному понятию, то есть к тому, как нормы были установлены и созданы, насколько при этом соблюдались процессуальные и формальные правила юридической техники.

Вторая характеристика — согласованность (непротиворечивость, формальная определенность) — трактуется как невозможность существования несовместимых норм в правовой системе. Таким образом, совместимость нормы с правовой системой является необходимым условием ее действительности. Наконец, полнота подразумевает отсутствие пробелов и коллизий в законах, то есть целостность самой системы. Эти качества правовой системы позволяют нам представить существование права как автономного, объективного, абстрактного порядка, отделенного от социальной реальности, из которой оно исходит.

Таким образом, юридический позитивизм позволяет нам понимать право как «науку». Понятая таким образом, она предстает как конструктивистская и дедуктивная наука, имеющая, с одной стороны, свой объект познания — положительную норму, а с другой — особый метод — юридическую догматику, позволяющую разработать понятия, которые извлекаются из самой правовой системы и которые по этой причине не могут быть поставлены под сомнение. Особенно это касается ситуации с легальными дефинициями.

Следовательно, посредством дедуктивной логической операции юрист должен решить, исходя из аналогичного применения норм, все возможные случаи, которые ему представляются, порождая, с одной стороны, интерпретацию, а вместе с ней и воспроизведение позитивного права через применение собственного герменевтического метода и, с другой стороны, сохранение монополии права как регулятивной системы.

Понятое таким образом позитивное право представляет собой максимальный инструмент контроля и генератора социального порядка.

Классическое юридическое образование в том виде, как оно сложилось в СССР, было призвано целенаправленно транслировать обучающимся информацию о сущности права в позитивистском ключе, преследуя задачу формирования профессионала, призванного своими действиями поддерживать правопорядок, сконструированный политической элитой, выступающей в роли адресанта. Юрист при этом выполняет роль адресата, который, получив необходимую правовую информацию, своими действиями по ее реализации способствует поддержанию правопорядка.

¹ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во СГАП, 2001. 416 с.

В соответствии с этим логика образовательного процесса в юридическом образовании, особенно на уровне бакалавриата, строится с заметным преобладанием юридической догматики и формированием позитивного правосознания. В соответствии с этим наблюдается диктат строго «юридических» дисциплин, вызывающий четкое разделение, а вместе с ним и девальвацию знаний, квалифицируемых как «внеправовые». Несмотря на их присутствие в учебных планах, особенно на первых курсах, их объем минимален и не позволяет в полной мере реализовать их мировоззренческие цели. В значительной степени обучающимися эти дисциплины рассматриваются как повтор уже услышанного в процессе получения общего образования и представляются совершенно ненужными для их профессиональной деятельности.

Преобладание инструментальной рациональности в юридическом образовании является одной из наиболее значимых его характеристик. Оно предполагает сведение юридических знаний к передаче и анализу правовых текстов. В первую очередь речь идет о текстах нормативных правовых актов. Что касается правоприменительных актов, то они рассматриваются в контексте законодательных. Таким образом, мировоззрение юриста сводится к одномерному анализу социальных конфликтов: применимость действующего законодательства к конкретному делу является способом «формального» решения правовых вопросов.

Сила формально-технической правовой модели заключается именно в рассмотрении права как «регулятивной системы», отходя от идеи быть «идеологическим инструментом». Следовательно, ценностные ориентации, которых придерживается юрист-правоприменитель, становятся невидимыми, смещая в область «внеправового» все виды размышлений относительно «экономических, политических и социальных последствий», вытекающих из применимости законов в судебной практике. Как следствие у обучающихся формируется некритическое правовое мышление, ориентированное исключительно на способность знать и применять закон в том виде, как он существует в силу своей легальности.

Только с переходом на ФГОС 3++ можно говорить, что стало уделяться внимание не только формированию профессиональных навыков, но и ценностным ориентациям будущих юристов¹. При этом речь уже идет не о конструировании отдельных правовых и социальных ценностей в сознании индивида, а о формировании профессиональной правовой аксиосферы, которую мы понимаем, как уникальное духовное образование, включающее в себя интериоризированные правовые ценности и ценностные ориентации, обеспечивающие идентификацию и бытие юриста в пределах пространственно-временного континуума. Это тем более важно в условиях ведущейся против России гибридной войны, которая носит экзистенциальный характер.

Опираясь на трактовку правовых ценностей как системы идей, правил и установок, которые определяют отношение субъекта (индивида, социальной группы, общества) к правовой реальности, правовую аксиосферу можно представить не только аксиологически, но и экзистенциально. Ее формирование и реализация связаны с творческими, коммуникативными, этическими, эмоциональными и другими аспектами личности человека, которые формируются в процессе вторичной правовой реализации. Если для большинства видов профессиональной деятельности вторичная правовая социализация связана с началом профессиональной деятельности, то применительно к юристам она происходит уже в процессе образования.

В структуре правовой аксиосферы можно выделить три уровня: (1) когнитивный, эксплицирующий ценностные представления человека о правовой реальности и своем месте в ней; (2) эмоциональный, выражающий эмоционально-ценностное отношение индивида к правовой и социальной реальности; (3) деятельностный, характеризующий склонность человека к определенному виду правового поведения.

Для формирования правовой аксиосферы будущего юриста необходима целенаправленная деятельность по формированию ценностных ориентаций юристов, адресная образовательно-воспитательная программа формирования аксиологических качеств личности юристов. Эта деятельность должна осуществляться как образовательной организацией, так и государством. С одной стороны, государство, издавая ФГОС, не только устанавливает отдельные компетенции, необходимые юристу в процессе профессиональной деятельности, но и определяет общую цель формирования ценностных качеств, характеризующих его экзистенцию и бытие как

¹ Кравец И. А. Юридическое образование и «умная образовательная юриспруденция» на службе построения достойного общества (российский и международный аспекты) // Юридическое образование и наука. 2022. № 9.

в профессиональной сфере, так и вне ее. Это предполагает обязательность в юридическом образовании предметов деонтологической направленности, прежде всего, профессиональной этики, что должно быть закреплено в содержании ФГОС. С другой стороны, в процессе юридического образования больше внимания должно уделяться ценностному содержанию юридических дисциплин и увеличению в программах юридических вузов и факультетов количества предметов общекультурной направленности. Однако вторая тенденция в настоящий момент реализуется не столько самим образовательным сообществом, сколько государством, которое ввело в обязательном порядке преподавание истории на всех специальностях и направлениях и увеличило часы, необходимые для этого¹. Речь при этом идет не только о формировании общей культуры человека, но и о конструировании ценностных ориентаций профессиональной направленности.

Это означает, что при сохранении компетентностной парадигмы образования происходит постепенное усиление аксиологического подхода не только к его содержанию, но и организации. Необходимость такой эволюции образовательного процесса связана с определением концептуальных основ и поиском аксиологического базиса формирования профессиональных ценностных ориентаций будущих юристов.

Аксиологический подход к организации и осуществлению образовательной деятельности позволяет акцентировать учебный процесс на развитии общечеловеческих, профессиональных и личностных ценностей студентов юридических вузов и факультетов, которые являются фундаментом для конструирования их внутреннего мира, устойчивой жизненной позиции и эффективной профессиональной деятельности².

В то же время необходимо отметить, что формирование ценностных ориентаций происходит в процессе изучения не только общекультурных, но и профессиональных дисциплин. Как показано выше, классическое юридическое образование было построено на формировании у обучающихся инструментального понимания права. С целью усиления ценностного восприятия права и правовой реальности необходимо не только больше внимания уделять вопросам правореализации, но и рассматривать этот процесс интегративно и коммуникативно. Конечно, полностью отказаться от инструментального понимания права в условиях нормативной правовой системы невозможно. Однако понимание того, что право в его законодательном выражении является процессом конструирования не только государства, но и общества, и носит не только легальный, но и легитимный характер, должно придать формируемым коммуникативным навыкам социальную направленность, ориентировать будущих юристов не только на вертикальную коммуникацию, но и горизонтальную. Этому может способствовать внедрение в образовательный процесс инновационных методов и подходов³ [8], в том числе использование в процессе обучения диалоговых, имитационных и креативных технологий, а также практика в юридической клинике при условии, что обучающийся будет не просто формулировать решение юридической проблемы гражданина на основе закона, а вникая в его проблемы, давать ему советы, которые могут быть востребованы в дальнейшем бытии индивида в правовой реальности и которые при этом должны соответствовать уровню правовых знаний и ценностных ориентаций последнего.

Таким образом, аксиологический анализ юридического образования как социокультурного феномена позволяет сделать вывод, что переход к постклассической рациональности обуславливает необходимость смены образовательных парадигм. В юридическом образовании должна быть окончательно утверждена в качестве цели формирование социально-активной личности юриста-профессионала, призванного обеспечить гармоничное развитие и функционирование правовой и социальной реальности.

¹ О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования: приказ Минобрнауки России от 19 июля 2022 года № 662: зарег. в Минюсте России 7 октября 2022 года № 70414. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).

² Глушаченко С. Б., Метелева Л. В., Морозова Э. В. Высшее юридическое образование в Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2019. № 191. С. 7–14.

³ Мажорина М. В. Юридическая инноватика и юридическое образование // Lex Russica (Русский закон). 2023. № 76 (4). С. 9–17.